

Как уже говорилось в предыдущей публикации, посвященной 60-летию Маньчжурской операции («Красная звезда» за 20.08.2005 г.), Советский Союз «вступил в войну против Японии, на по настоятельной просьбе союзников - США и Великобритании. Это ускорило разгром Квантунской армии и завершение Второй мировой войны». Однако в последние годы появляются все больше публикаций, извращающих события того времени, ставятся под сомнение правомерность и необходимость имевшимся данным, всего за период войны с Японией (9 августа - 2 сентября 1945 г.) советскими войсками были захвачены плен и взяты на учет в качестве военнопленных 639.635 солдат и офицеров. Из них 65.245 человек были освобождены распоряжением военного командования в период с августа по декабрь 1945 года, 15.986 умерли от ран и болезней в лагерях. По данным НКВД, всего на территории СССР были выявлены 546.086 человек. Такие цифры называл и В.П. Галицкий, специально исследовавший этот вопрос («Проблемы Дальнего Востока» 1990 г., № 6). К концу 1956 года были реатрированы на родину 577.567 человек. Основная масса из них - более 400 тысяч - в период с 1945 по 1948 г. к этому времени по различным причинам осталась в плену: 62.068 военнопленных, включая 15.986, умерших во фронтовых лагерях. После 1956 года в лагерях оставались 1.036 японцев, осужденных за различные военные преступления. В последующем назывались и некоторые другие данные.

Почему такой разнобой в цифрах? Дело в том, что официально японцам было дано указание в плен брать только японских военнослужащих. Но в ходе боевых действий, при занятии населенных пунктов было трудно, а иногда практически невозможно отличить полицейских, чиновников от военнослужащих. К тому же некоторые из них переодевались в гражданскую одежду, а порою вообще предпочитали саться в плен советским войскам, чем оставаться среди китайцев.

На основании приказа ВГК № 15147 от 23.10.1945 года командующие фронтами отдали распоряжение освободить из лагерей и распустить по домам военнопленных: бывших солдат и офицеров армии Маньчжуко-Го, китайцев, корейцев, маньчжурцев, монголов и представителей других национальностей, за исключением японцев и русских белоэмигрантов. Это ли не свидетельство несостоятельности разговоров о том, что в лагерях военнопленных держали кого угодно, в том числе гражданских людей.

Еще раньше, 23 августа 1945 года, был подписан приказ об отправке на территорию СССР 500 тысяч военнопленных. В ноябре-декабре 1945-го, когда основная часть наших войск покинула Маньчжурию (кроме Порт-Артура и Дальнего), последовала команда часть войск и японских военнопленных оставить там до весны 1946 года. Например, в 5-й армии, дислоцировавшейся в северной части Маньчжурии, на 5.10.1945 г. числились 71.895 военнопленных, из которых было сформировано 57 строительных батальонов. После отправки этих батальонов в Хабаровск и Барнаул в лагерях остались 14.895 военнопленных. При отправке они были обеспечены всеми положенными нормами продовольствия и вещевого имущества. Причем потребность в продовольствии была исчислена по нормам, существовавшим в японской армии.

Говоря о проблеме военнопленных, следует учитывать и сложность складывающейся в то время обстановки, в частности обострение гражданской войны в Китае. Чан Кайши стремился задержать советские войска, опасаясь, что города и районы, покинутые ими, будут заняты сторонниками КПК. А оттого, останутся советские войска в Китае или уйдут, зависела судьба военнопленных.

Как писал генерал Макартур, планами США предусматривалось: «Не позволять советским войскам войти в боевой контакт с Народно-освободительной армией Китая, помешать объединению сил коммунистов Китая с Красной Армией в Северо-Восточном и Северном Китае». Кстати, и Сталин стремился налаживать отношения с китайским правительством Чан Кайши. Еще в 1945 г. с ним был заключен долгосрочный договор. Принимались также меры, для того чтобы не давать никакого повода для осложнения отношений с американцами. Об этом можно судить по директиве Генштаба командующему войсками Забайкальского военного округа Р.Я. Малиновского. Приходилось считаться и с некоторыми другими обстоятельствами.

Для объективного рассмотрения вопроса о военнопленных надо попытаться поставить себя на место политического руководства и командования того времени. Война закончилась, японская армия капитулировала. Что делать с военнопленными численностью более 600 тыс. человек? Казалось бы, ответ простой: надо их возвратить японской стороне. Но, во-первых, как это сделать в

(Окончание.
Начало в № 151 от 20 августа 2005 г.)

мости вступления нашей страны в войну против Японии, принадлежит роль Советской Армии в достижении победы на Дальнем Востоке. Особено много всякого рода фальсификации относительно японских военнопленных и так называемых северных территорий.

По просьбе редакции своими соображениями на сей счет делится один из участников тех событий президент Академии военных наук генерал армии Махмут ГАРЕЕВ.

условиях, когда Советский Союз вступил в войну против Японии по настоятельной просьбе союзников: воевали вместе, а мирный договор заключили без участия СССР? Между СССР и Японией нет официального соглашения о прекращении войны. И наши союзники, и японская сторона все сделали для того, чтобы искусственно осложнить обстановку.

Формально с точки зрения международных правовых норм, можно в определенной мере упрекнуть советскую сторону за задержку возвращения военнопленных. Но посмотрим на ситуацию с другой стороны. Страну, потерявшую в боях 36 тысяч человек, внесшую наибольший вклад в разгром врага, после войны от-

ябре-декабре 1945 года, когда часть войск уже убыла на территорию СССР, а остальная было приказано на зиму оставаться в Маньчжурии. Начались ранние морозы. Наши войска с трудом устроились в бывших японских городках, некоторые в полевых условиях. А военнопленные только частично были размещены в стационарных помещениях. Основная же их часть к началу октября как была в поле, в палатах, так и оставалась там. Лагеря пришлось наспех готовить к зиме.

Из этого исторического эпизода следовало бы извлечь хоть какие-то уроки националистиком и дипломатом. Кто-то из тех, кто так легко и беззаботно переносил сроки вывода войск из Китая, должен же был понимать, что наряду с обустройством на новых местах большой массы войск придется обустраивать и лагера для военнопленных. К сожалению, все это повторилось при выводе наших войск из Германии и других стран, а в наши дни - китайской армии.

Однако вернемся к японским военнопленным. Естественно, для их обустройства к нам пришли бывшие военнопленные

В лагерях для японских военнопленных соблюдались все их национальные обычаи и праздники, практиковались самоуправление и самообслуживание, работала художественная самодеятельность, выпускались свои газеты, создавались клубы по интересам. Если вспомнить, в каких условиях жил наш народ в первые послевоенные годы (в ряде районов питание населения было хуже, чем у японских пленных), то, вообще, грех слишком на нас обижаться да еще предъявлять какие-то претензии.

Впрочем, и сами бывшие военнопленные помнят не только плохое. Так, президент Всесоюзной ассоциации бывших военнопленных заявил, что помнит не только уксы сталинских лагерей. «В 1946 году я попал в спецхоспиталь № 2 в сибирском поселке Новочукча, - рассказал он. - От смерти меня спасли советские врачи и медсестры. Благодарность к ним в моей памяти постоянна. Тысячи японцев чувствуют то же самое по отношению к вашим людям».

Глава японской парламентской делегации Итира Конно после посещения лагеря № 48 в Ивановской области, где находились офицеры старшего звена, был удивлен хорошими условиями их содержания.

Немало добрых слов пришло с японских военнопленных и нам в первые годы после войны.

Теперь к вопросу о том, считать или не считать японских солдат военнопленными. Да, они, как правило, официально не хотели признавать себя военноплен-

«ЯПОНСКАЯ ТРАГЕДИЯ»:

тесняют в сторону от процесса урегулирования обстановки вокруг Японии, нарушив союзнические соглашения об участии советских войск в контроле за японской территорией. Да после такого любое уважающее себя государство было бы вправе оставить за собой хоть какие-то рычаги влияния. В определенной мере была использована и проблема военнопленных. Нежелание же Японии заключить мирный договор с СССР, ее сурово проамериканская и антисоветская политика, иногда даже противоречивая, стала японским интересом, во многом затормозила решение этой проблемы.

Во-вторых, с точки зрения сугубо практической, даже при желании советского правительства возвратить Японии военнопленных в первое послевоенное время это невозможно было осуществить. Кому их передавать? Сложившейся самостоительной японской администрации еще не было. Передавать японцам было довольно сложно. И что из этого получилось? Как теперь стало известно из опубликованных британских документов, Черчилль распорядился вооружить их и готовить для возможных боевых действий против советских войск. Хорошо, что наше командование имело некоторые данные об этом и было, что называется, начеку. Да и не положено военнопленным так из рук в руки передавать.

Кроме того, отправлять пленных в Японию можно было только морем. Достаточным количеством морского транспорта для перевозки полумиллионной армии наша страна не располагала. Тем не менее и в этих обстоятельствах военнопленных начали отправлять в Японию уже в 1946 году.

При рассмотрении технической стороны этого вопроса (в отрыве от военно-политических аспектов) делались предположения о возможности оставления военнопленных в Китае. Но в то время власть на местах в Китае часто менялась и надежной китайской администрации для контроля за лагерями военнопленных не было. К тому же едва прошли слухи о возможной их передаче китайской стороне, японцы, особенно генералы и старшие офицеры, взмодились перед представителями нашего командования

МИФЫ И РЕАЛИИ

дства всячески притесняли китайцев, корейцев и создавали для них довольно жестокий режим существования. Отсюда и нескрываемая ненависть к японцам со стороны местного населения. Нередко вооруженный китайца, проходя мимо лагеря даже в некотором отдалении от него, считал нужным стрелянуть в его сторону.

С учетом всех этих обстоятельств советским руководством было принято решение: основную часть военнопленных отправить на территорию СССР и посыпать их там в лагеря НКВД. Не все, конечно, были в Сибири. Были и в других районах, в том числе в Средней Азии, где не бывало лютых морозов. Все тяжело больные к тому времени пленные, в первую очередь инфекционные, были оставлены на территории Маньчжурии в специально оборудованных лагерях и переданы местным китайским властям. Для контроля за соблюдением условий их содержания были оставлены небольшие группы советских офицеров и сержантов.

Что касается условий содержания и питания военнопленных в советских лагерях на территории Китая, то

могу сказать, что они в основном соответствовали установленным нормам. Была издана директива Ставки ВГК № 11126 от 17.08.1945 г. за подписи Сталина и Антонова, где указывалось: «С пленными японцами обращаться хорошо». А мы знаем, что приказы в те времена были приняты строго выполнять.

Мы вместе с тем надо учитывать и то, что создать нормальные условия существования военнопленным зимой 1945-1946 годов было довольно трудно. Представьте себе обстановку в но-

вember-декабре 1945 года, когда часть войск уже убыла на территорию СССР, а остальная было приказано на зиму оставаться в Маньчжурии. Начались ранние морозы. Наши войска с трудом устроились в бывших японских городках, некоторые в полевых условиях. А военнопленные только частично были размещены в стационарных помещениях. Основная же их часть к началу октября как была в поле, в палатах, так и оставалась там. Лагеря пришлось наспех готовить к зиме.

Из этого исторического эпизода следовало бы извлечь хоть какие-то уроки националистиком и дипломатом. Кто-то из тех, кто так легко и беззаботно переносил сроки вывода войск из Китая, должен же был понимать, что наряду с обустройством на новых местах большой массы войск придется обустраивать и лагера для военнопленных. К сожалению, все это повторилось при выводе наших войск из Германии и других стран, а в наши дни - китайской армии.

Однако вернемся к японским военнопленным. Естественно, для их обустройства к нам пришли бывшие военнопленные

В лагерях для японских военнопленных соблюдались все их национальные обычаи и праздники, практиковались самоуправление и самообслуживание, работала художественная самодеятельность, выпускались свои газеты, создавались клубы по интересам. Если вспомнить, в каких условиях жил наш народ в первые послевоенные годы (в ряде районов питание населения было хуже, чем у японских пленных), то, вообще, грех слишком на нас обижаться да еще предъявлять какие-то претензии.

Впрочем, и сами бывшие военнопленные помнят не только плохое. Так, президент Всесоюзной ассоциации бывших военнопленных заявил, что помнит не только уксы сталинских лагерей. «В 1946 году я попал в спецхоспиталь № 2 в сибирском поселке Новочукча, - рассказал он. - От смерти меня спасли советские врачи и медсестры. Благодарность к ним в моей памяти постоянна. Тысячи японцев чувствуют то же самое по отношению к вашим людям».

Глава японской парламентской делегации Итира Конно после посещения лагеря № 48 в Ивановской области, где находились офицеры старшего звена, был удивлен хорошими условиями их содержания.

Немало добрых слов пришло с японских военнопленных и нам в первые годы после войны.

Теперь к вопросу о том, считать или не считать японских солдат военнопленными. Да, они, как правило, официально не хотели признавать себя военноплен-

ными с японской стороны за коварное развязывание войны против России в 1904 году и эксплуатацию захваченных у нее земель (хотя бы, скажем, Южного Сахалина), за интервенцию на Дальний Восток в начале 20-х годов, за провокацию на Халхин-Голе и на наших границах на протяжении всей Второй мировой войны?

В принципе я не сторонник раздоров, у нас нет другого пути в будущее, кроме взаимного примирения и сотрудничества. Взаимных обвинений можно найти много, в том числе и в деле, связанном с пребыванием японских военнопленных на территории СССР, и по другим вопросам. Безусловно, все, что делалось неправильно и вопреки международным и двусторонним соглашениям, должно получить соответствующую оценку и последующий регламентацию. При необходимости нужно выдать и справки о труде японцев, предоставить списки бывших военнопленных, оказавших помощь в обустройстве мест захоронения, решить другие вопросы. Но делать все это надо спокойно, объективно и по-деловому во всем разобравшись, не оханяв свою страну. Как же мне приходилось говорить, можно время от времени перетряхивать исторические ковры, но не обязательно всю тяжесть только на наши головы.

Во многом надуманными являются также вопрос о так называемых северных территориях и связанных с ними территориальных претензиях к России. Достаточно сказать, что Рузель и Черчилль без каких-либо возражений подпишли 11 февраля 1945 года соглашение трех держав по вопросам Дальнего Востока, в котором со всей определенностью было записано, что «претензии на Курильские острова, на утраченную право голоса на окончательное решение вопроса об их принадлежности. Так как Япония по мирному договору согласилась отказаться от суверенитета над этими территориями, данный вопрос в той мере, в какой он имеет к ней отношение, является разрешенным». Он же 19 октября 1951 года на заседании специального комитета парламента Японии по вопросу ратификации Сан-Францисского мирного договора еще раз подчеркнул: «Territorialnye predeli arkhipelaga Tisima (Kuril'skikh ostrovov. - M.G.), o kotorym govoritsya v dogovore, vkladivaют v sebe kak Severnye Tisima, tak i Juzhnye Tisima». Были ли другие подобные официальные заявления. То есть при ратификации японским парламентом Сан-Францисского договора высший законодательный орган государства констатировал факт отказа Японии от всей Курильской гряды.

Потсдамская декларация (п. 12) предусматривала (после урегулирования обстановки в Японии) вывод всех иностранных войск с ее территории. Но США стремились сохранить там часть своих войск. Для прикрытия этого факта и нарушениями проблем северных территорий. Заключение, в 1960 году направляемое против СССР и КНР, японско-американского «договора безопасности» еще более осложнило разрешение вопроса о линии прохождения границы между Японией и СССР, ибо, как справедливо подчеркивал профессор А.А. Кошкин, в сложившейся на Дальнем Востоке военно-политической обстановке «холодной войны» любые территориальные уступки Японии способствовали бы расширению территории, используемой иностранными войсками. Столкнувшись с нежеланием японского правительства, за спиной которого стояли США, выполнять положения совместной декларации и расширение границы подписание японо-американского «договора безопасности» (военного союза) как брахильный акт, советское правительство заявило, что вопрос о территориальном урегулировании с Японией после Второй мировой войны уже решен соответствующими международными соглашениями.

Характеризуя политику Японии в отношении СССР в годы «холодной войны», профессор Калифорнийского университета (США) Цуэй Хасигава отмечает, что изменения произошли не в советско-японских отношениях, они произошли в связи с тем, что США стремились избежать антиамериканизма и японского национализма... Проблема северных территорий позволила встроить Японию в глобальную стратегию США и, отвяжи японский национализм от себя, направить его против Советского Союза.

Вообще попытки пересмотреть основополагающие решения и соглашения, определяющие итоги Второй мировой войны, особенно по территориальным вопросам, чреваты повышенным обвалом многих старых и новых противоречий и проблем, что может снова повести мир к взрывоопасной черте. И люди, «подогреваемые» всякой рода фонами специального назначения, тоже должны подумать о своей ответственности за содеянное, какими бы благовидными предлогами они не прикрывались. Интересы наших народов, международной стабильности требуют не заклинаний и декларативных показаний, а объективной оценки всего того, что было, чтобы мы не защищались на взаимных обвинениях, а больше всматривались в будущее и думали о том, как обе стороны усилия для совместной борьбы с современными общими угрозами.

Мы с уважением относимся к японскому народу, его солдатам, ставшим жертвами авантюрной милитаристской политики. И те, кто пытается снова пощирать насаждение реваншизма в сознание японского народа, добру японам не желают. Перед памятью российских, американских, китайских, японских и других солдат сегодня об этом можно сказать твердо и однозначно. При любых обстоятельствах мы, фронтисты, и все люди, кому не безразличны честь и достоинство страны, вместе с ветеранами США, Китая и других союзных армий, со всеми антифашистами и антимилитаристами встречаем 60-летие Победы на Дальнем Востоке, как день окончания Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. Как ее победный апофеоз!

Пленные солдаты и офицеры Квантунской армии.